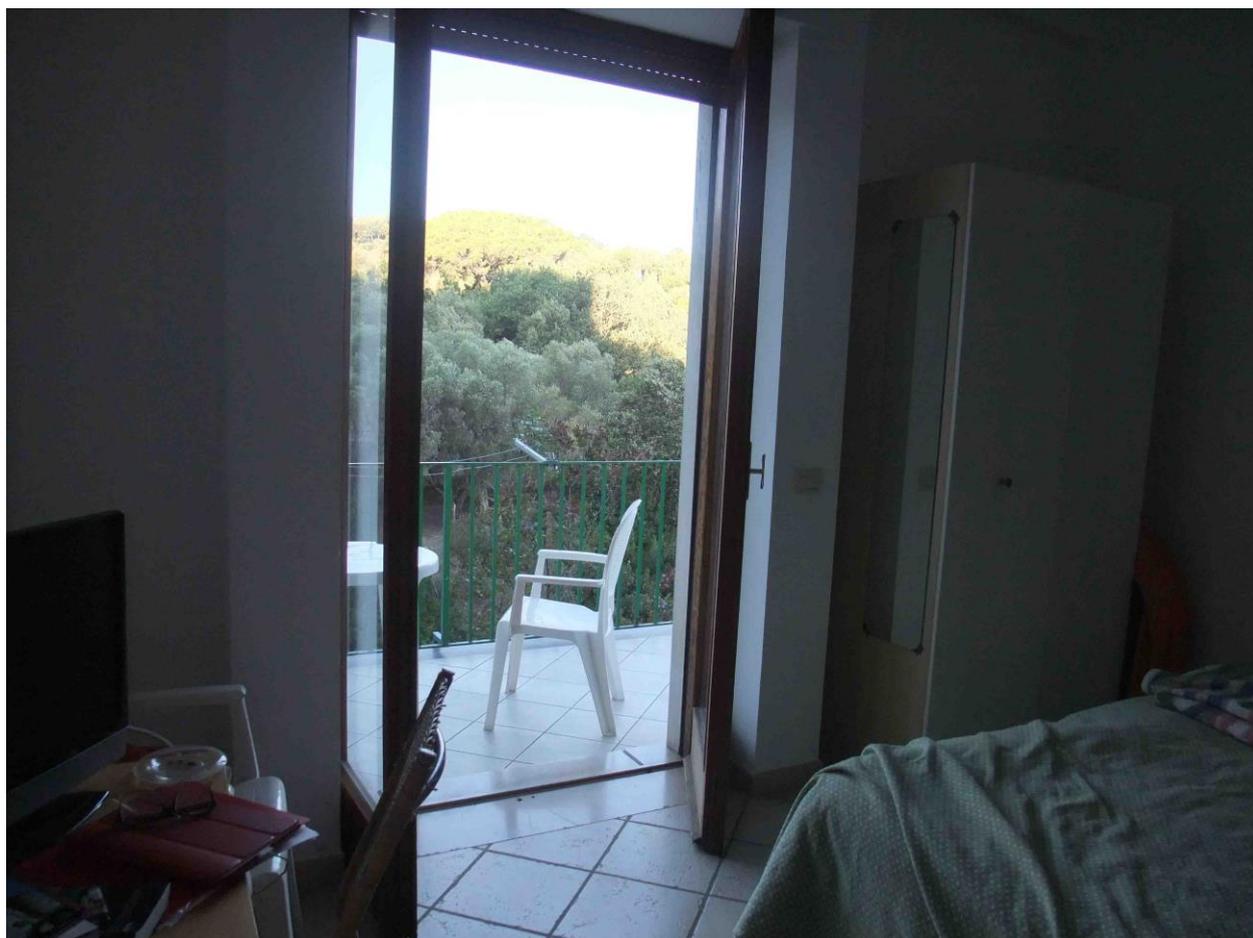

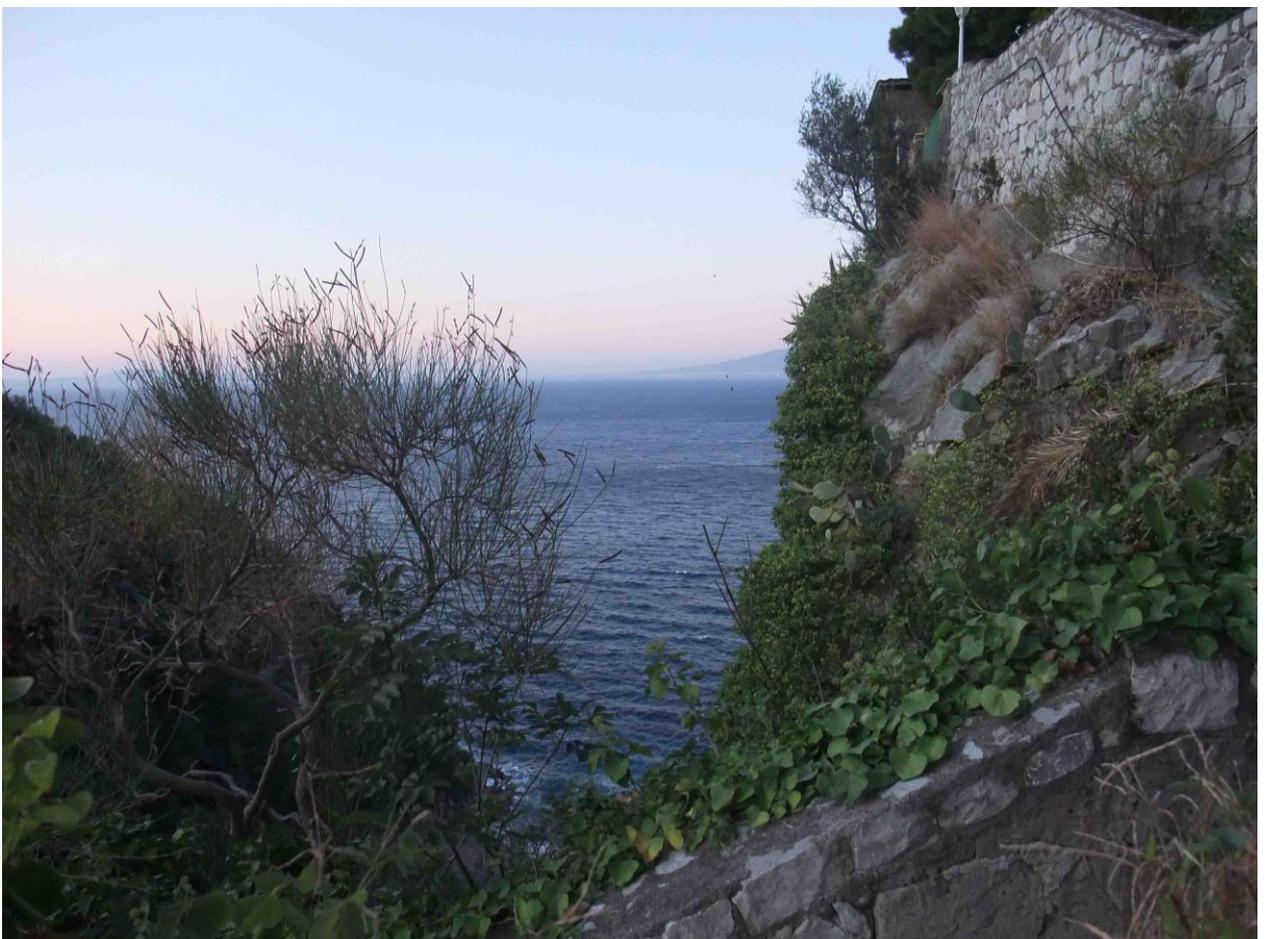
Заключительный рывок

На следующий после Рима день нам предстоял самый длинный маршрут – более 450 км – к морю, т.е. к месту собственно отдыха, где мы должны были провести 12 дней. В прошлом году у нас было 4 дня у моря и гостиница в знаменитом Сорренто – очаровательном курортном городишке, который мы облазили вдоль и поперек. Только с морем не повезло – в конце октября погода была холодная и ветреная, мы кутались во все, что взяли, и о купании не могло быть речи. Зато съездили оттуда в Неаполь, где посетили Зоологическую станцию, где Юрка много раз работал, пообщались там с его коллегами и попили лабораторного кофе, а на следующий день - в Помпеи. Хозяйка соррентинской гостиницы сказала, что приезжать надо в сентябре, это как раз самый сезон для купания. В чем мы убедились сразу по приезде домой: при попытке забронировать гостиницу на сентябрь в октябре предыдущего года оказалось, то все уже занято. Это сильно меня расстроило: гостиница Дезире в Сорренто была так хороша, что в значительной степени повлияла на решение вернуться в Италию в нынешнем году. Она расположена примерно в 1,5 км от города, ниже автодороги, идущей вдоль моря по склону гор. От дороги ее отделяет каменная ограда и зеленый дворик, в котором была заперта наша машина.

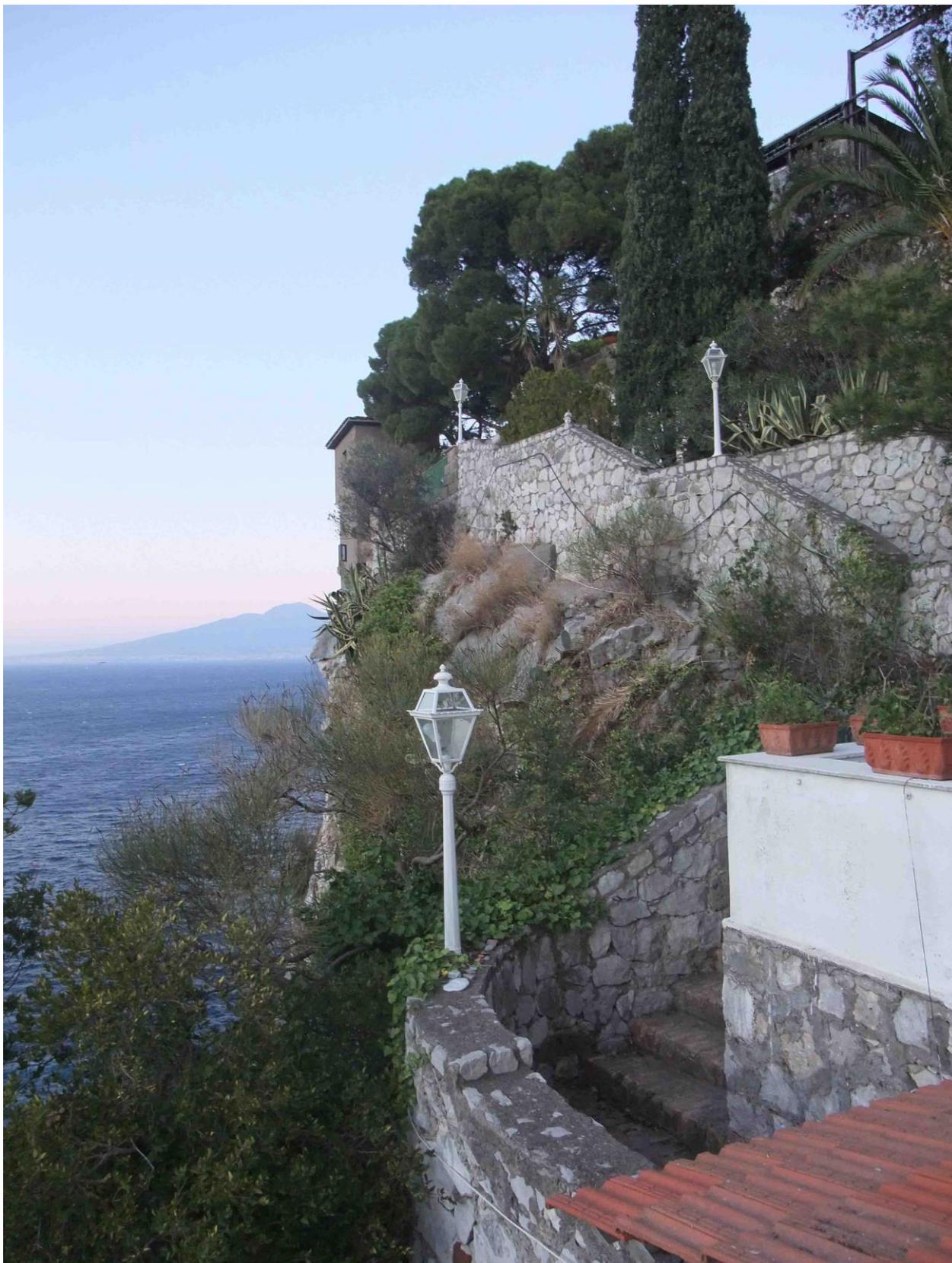

Большинство же дорогих громадных отелей находится выше дороги, и, чтобы спуститься к морю, постояльцам приходится ее пересекать. Наша гостиница вообще небольшая, а со двора почти не видна: все ее этажи (у нас был третий) уходят не вверх, а вниз вдоль склона. Номер довольно тесный, но снабженный всем необходимым, а главное, с просторным меблированным балконом, вид с которого – главное достояние и номера, и гостиницы: прямо перед нами глубокое ущелье со склонами, покрытыми лесом, и шум горной речки, падающей на его дно, постоянно слышен, справа – море.

Рядом с номером – дверь на террасу с выходом на лестницу, спускающуюся к собственному пляжу гостиницы.

Правда, она выглядит довольно заброшенной: никто уже не спускается на огромную глубину, а пользуется лифтом, шахта которого выходит во

двор. Очарование гостиницы дополняется хорошим интеллигентным вкусом, с которым оформлены интерьеры, общей террасой, нависающей над ущельем, завтраками в наполненной солнцем столовой, прелестной хозяйкой и ее дочерью, работающей на рецепции... В общем, я сильно расстроилась, когда поняла, что вернуться не удастся. Но ненадолго: нашла гостиницу, еще более дешевую, в местечке Минори дальше по знаменитому своими пляжами Амальфитанскому побережью; она, правда, не нависала над морем, но тоже обещала волшебные виды и два шага до пляжа. Другим ее достоинством было то, что Минори находится всего в 23 км по горной дороге от Салерно, до которого ведет, вроде как, нормальная магистраль; езда же по местной дороге, идущей через городки вдоль побережья, которой мы насладились в полной мере в прошлом году на пути от Неаполя до Сорренто, нас несколько не привлекала.

Ближайший пункт, где мы могли сдать машину, находился в Салерно, через который мы должны были проехать по пути в Минори. Я предложила сразу машину сдать и добираться до места на автобусе, но возня с чемоданами меня несколько пугала: ведь неизвестно, на каком расстоянии от гостиницы он останавливается в Минори, может, оттуда надо еще как-то ехать... Муж принял волевое решение: едем до места на машине, а на следующий день – в Салерно (подумаешь, 23 км – разве это расстояние?), сдаем автомобиль и возвращаемся на автобусе, но уже налегке. Тем более что все равно необходимо осмотреть этот город и прежде всего его Дуомо, а по дороге из Рима на осмотр у нас вряд ли будет время, т.к. мы запланировали завернуть в Тиволи, а это крюк в 40 км. Так мы и сделали.

Тиволи – Тибур – основан аж в 1213 г. до н.э.! Одно время соперничал с Римом, в другое – добивался независимости, но в конце концов, благодаря своему расположению на живописных холмах, стал дачным пригородом для римских императоров, а эпоху Возрождения – кардиналов. Меня сначала привлекла туда знаменитая вилла д'Эсте, но потом я узнала, то там же находится слегка сохранившаяся вилла императора Адриана, которую он

любовно выстраивал значительную часть жизни; отсюда же он управлял Империей. И, как Буриданов осел, я долго решала, что предпочесть, т.к. на оба «объекта» времени не хватало – хотелось бы проехать по горному участку дороги засветло. Когда поняла, что на виллу Адриана из-за громадности территории и удаленности построек друг от друга нужно потратить целый день, вопрос решился сам собой. И еще... Признаться, мы несколько устали от новых впечатлений, и изучать античные останки уже не было сил. Хотелось просто отдохнуть, что и обещала вилла д'Эсте, романтическая прелесть которой многократно воспета Муратовым, Чайковским, Листом, ets.

Свернув с магистрали, по местной дороге, вьющейся вдоль холмов, добрались до Тиволи, слегка поплутав, нашли огромную платную парковку, рассчитанную на вал туристов, вышли в жар и зной. Первое, что увидели, - крепость, похожую на средневековую, но слегка игрушечную.

На виллу она никак не походила, но вызывала интерес, мы обошли ее кругом в поисках входа, но так и не нашли. Это оказался замок Росса Пи́а, построенный уже знакомым нам Папой Пием II в 1461 г. После 1700 г. до 1960 г он использовался как тюрьма, а что там сейчас – неизвестно из-за его полной герметичности. Возможно, там спрятано какое-то иное пространство, в которое опасно попадать. *Страшно смахивает на замок шахматного короля из какого-то сказочного фильма моего детства...*

Между тем, как попасть на искомую виллу, мы не знали и просто увязались за группой туристов с экскурсоводом – и не ошиблись. Но прежде чем войти в неприметную калиточку в углу площади где-то на задворках города, заглянули в церковь св. Петра по соседству, составляющую когда-то вместе с частью территории виллы монастырский комплекс. Интерьер являл собой весьма экзотическое собрание абсолютно разнородных элементов: крестовые своды с сильно выпирающими поперечными нервюрами, римская

ванна в качестве алтаря, византийская икона Богородицы, мозаичный пол и – обилие хрустальных люстр. А в общем, довольно пошло, на мой вкус.

Наверное, кардиналу Ипполиту д'Эсте, «который, будучи конкурентом правящего папы Юлия III, был сослан тем на должность губернатора небольшого городка Тиволи» в 1550 г., тоже так показалось. Во всяком случае, монастырский комплекс, отданный ему в качестве резиденции, его явно не устроил. Поэтому «молодой и амбициозный кардинал», один из «самых образованных и прогрессивных деятелей своего времени», решил создать в этом захолустье очаг культуры и искусства, превосходящий Ватикан. Он прикупает землю вокруг монастыря и в течение 22 лет, до самой смерти, строит прекрасный дворец - место встречи литераторов, поэтов и музыкантов – и живописный парк с фонтанами (архитектор и художник из Неаполя Пирра Лигорио, инженер Альберто Гальвани). Лигорио помимо этого занимался также раскопками виллы Адриана, да и сам кардинал ими живо интересовался, а все ценное, что там было выкопано, - древнегреческие и римские скульптуры - перенес в свой парк. (Так что мы сделали правильный выбор). Таким образом, новый архитектурный жанр – садово-парковый – был создан еще в 16 в. и сразу начался с непревзойденного шедевра. В начале 17 в. парк и фонтаны были обновлены преемником кардиналом Алессандро д'Эсте, а в 60 – 70 гг. там в работах участвовал Бернини. Естественно, этот парк послужил образцом для всех последующих, включая Версаль и Петергоф (тот же принцип действия фонтанов, основанный на разности давлений за счет разности высот). Зато в 18 в., когда строительство подобных парков достигло апогея по всей Европе, он был основательно заброшен, и то, что было восстановлено в наше время, - далеко не исчерпывает того, что было.

Купили билеты и вслед за группой вошли во дворец. Это было второе знакомство с интерьерами ренессансного палаццо (первое состоялось в Урбино). В отличие от барочных интерьеров, отделанных помимо картин и фресок деревянной позолоченной резьбой, лепными украшениями,

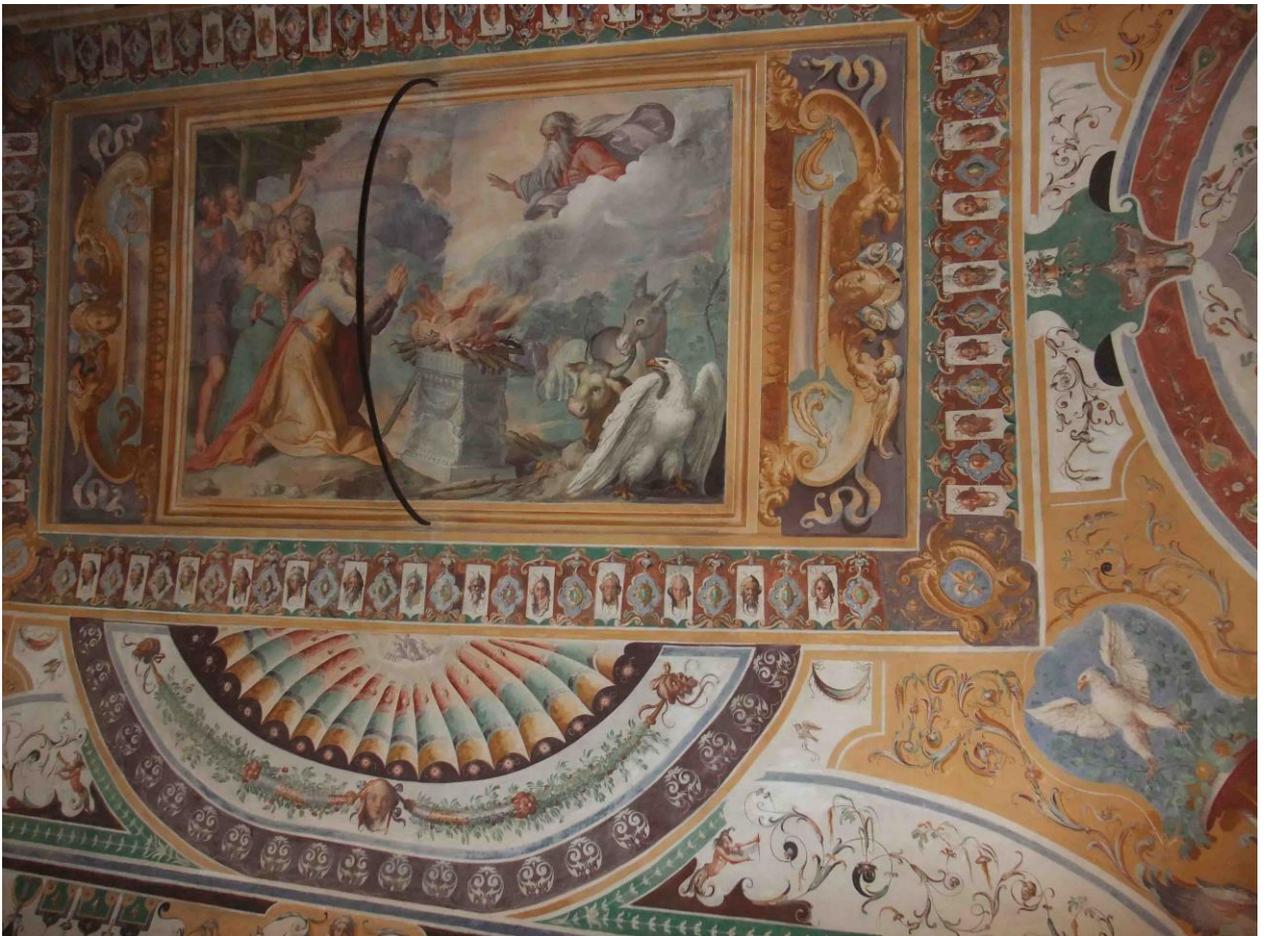
зеркалами, люстрами и пр. дребеденью, на которые мы вдоволь насмотрелись в России, Австрии, а в прошлом году – в Казерте, ренессансный шикарный дворец выглядит на удивление строго: ничего из упомянутых элементов здесь нет. Лестницы, в меру широкие и торжественные, выглядят просто аскетичными:

Планировка залов, однако, как и в барочных дворцах, - анфиладой (следует только помнить, что в ренессансных палаццо она появилась впервые и сохранилась до поздних времен):

Картин тоже нет. Дверные и оконные проемы имеют гладкие строгие обрамления. Вся роскошь убранства достигается исключительно фресковой живописью, покрывающей всю поверхность стен, проемов и сводов (Джироламо Муциано, затем – Ливио Агрести и Федерико Дзуккаро). Сюжетные сцены, в основном мифологические и часто пейзажные (но есть и натюрморт, и портрет) - выполнены в ренессансном духе, как любит мой муж, - без малейших технических затруднений в передаче фигур и ландшафта:

Декоративные мотивы разнообразны и неисчерпаемы:

Сюжетные композиции на стенах часто имеют вид картин, но это именно стенная живопись; все рамы и архитектурные обрамления также созданы в технике фрески:

Вообще здесь много «обманок»; например, это окно слева – очередная фреска:

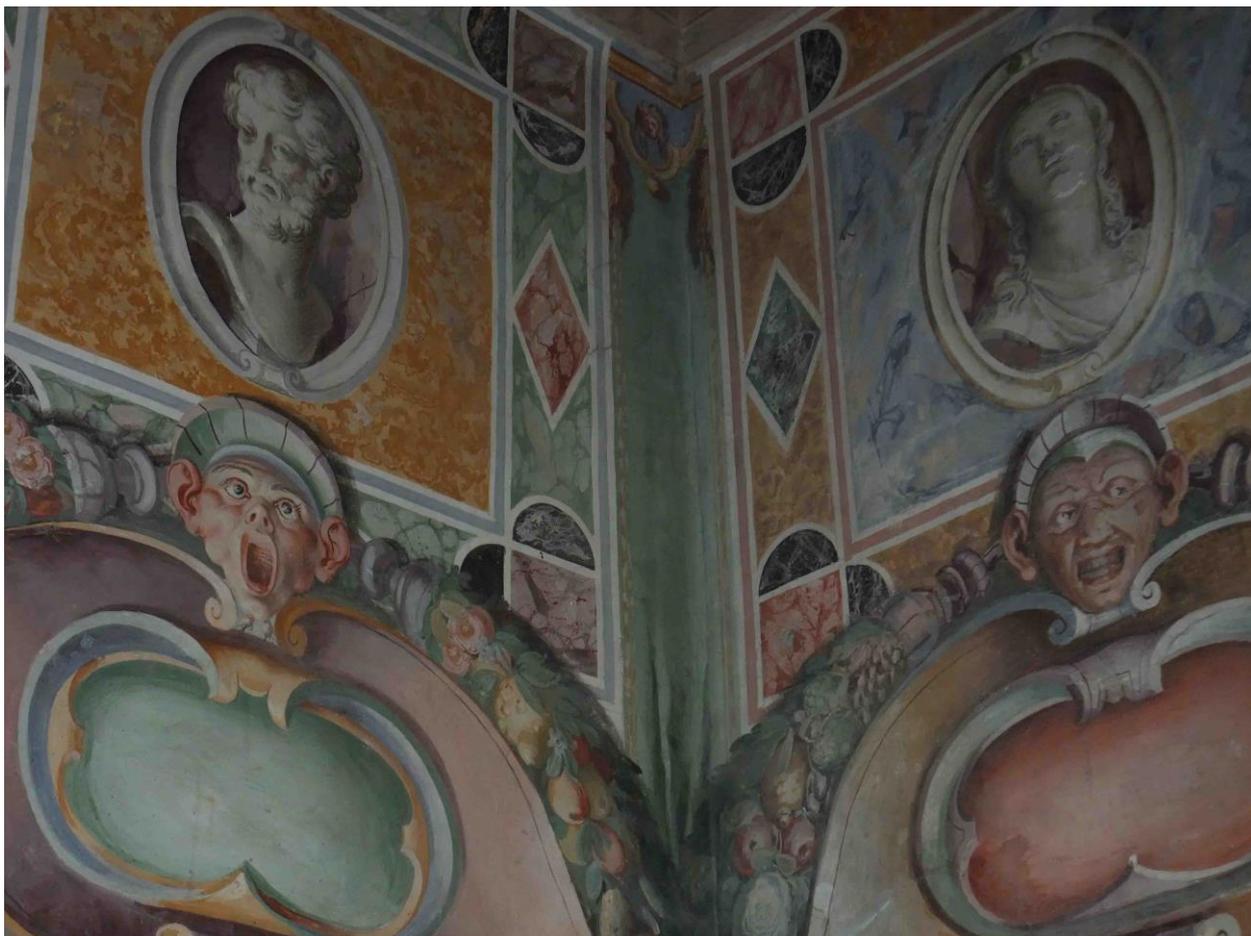
Здесь, кажется, две двери, расположенные симметрично своеобразному алтарю, но на самом деле дверь одна слева, в которую уходит Юрка, а та, из которой появляется некий герцог, - нарисована вместе с ним (*мелковат герцог – я на голову выше*):

Фигура хозяина, кардинала Ипполито II д'Эсте, выходящего из двери слева, меня просто ошеломила (на картине справа изображена сама вилла с парком):

Есть и просто смешные персонажи:

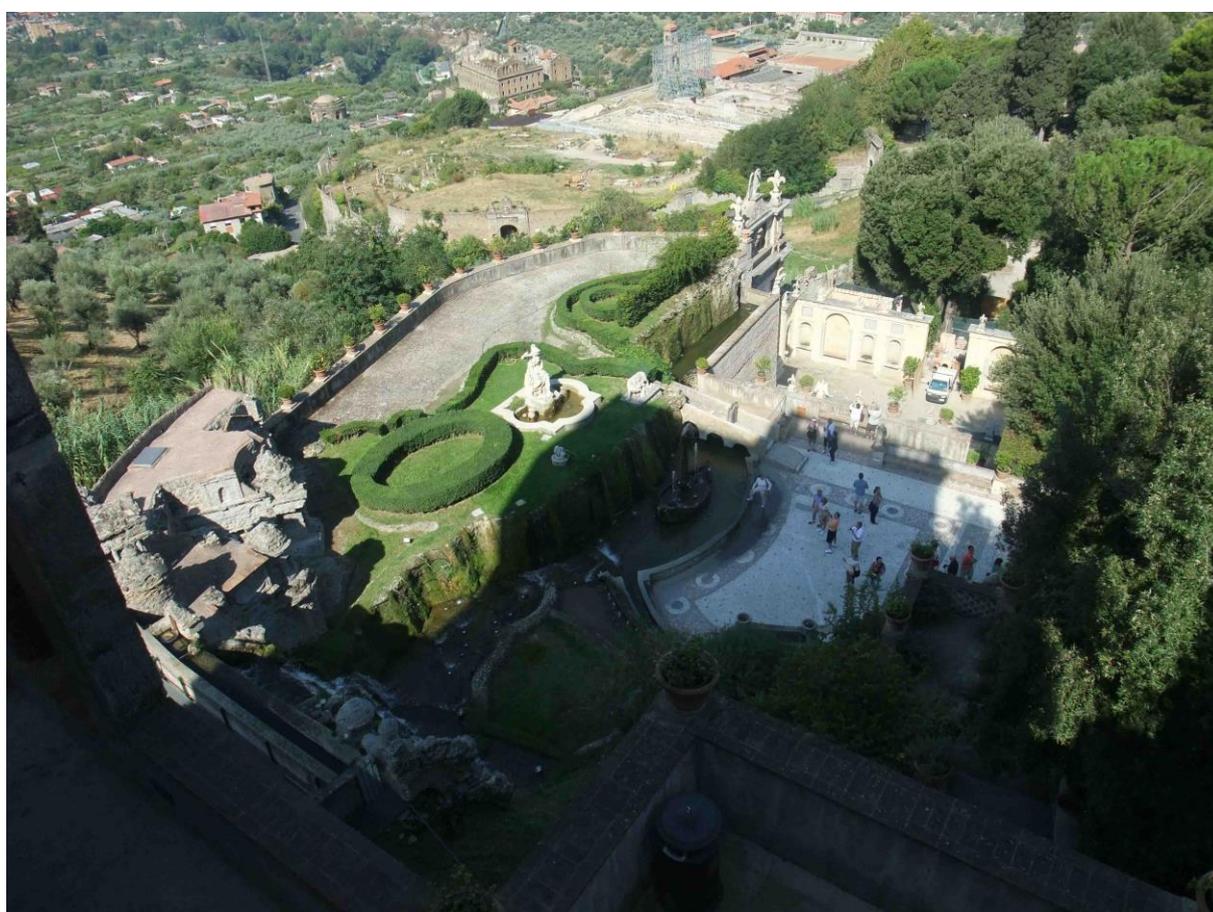
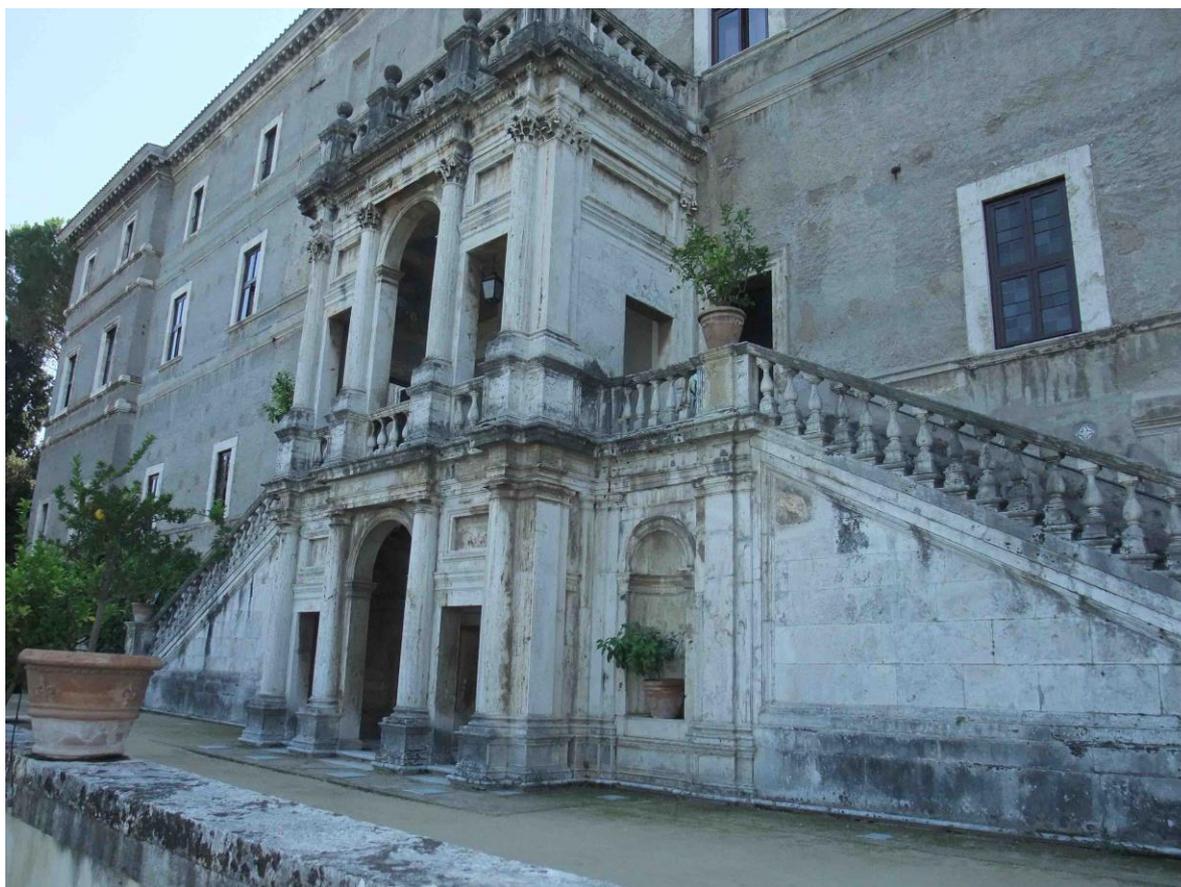

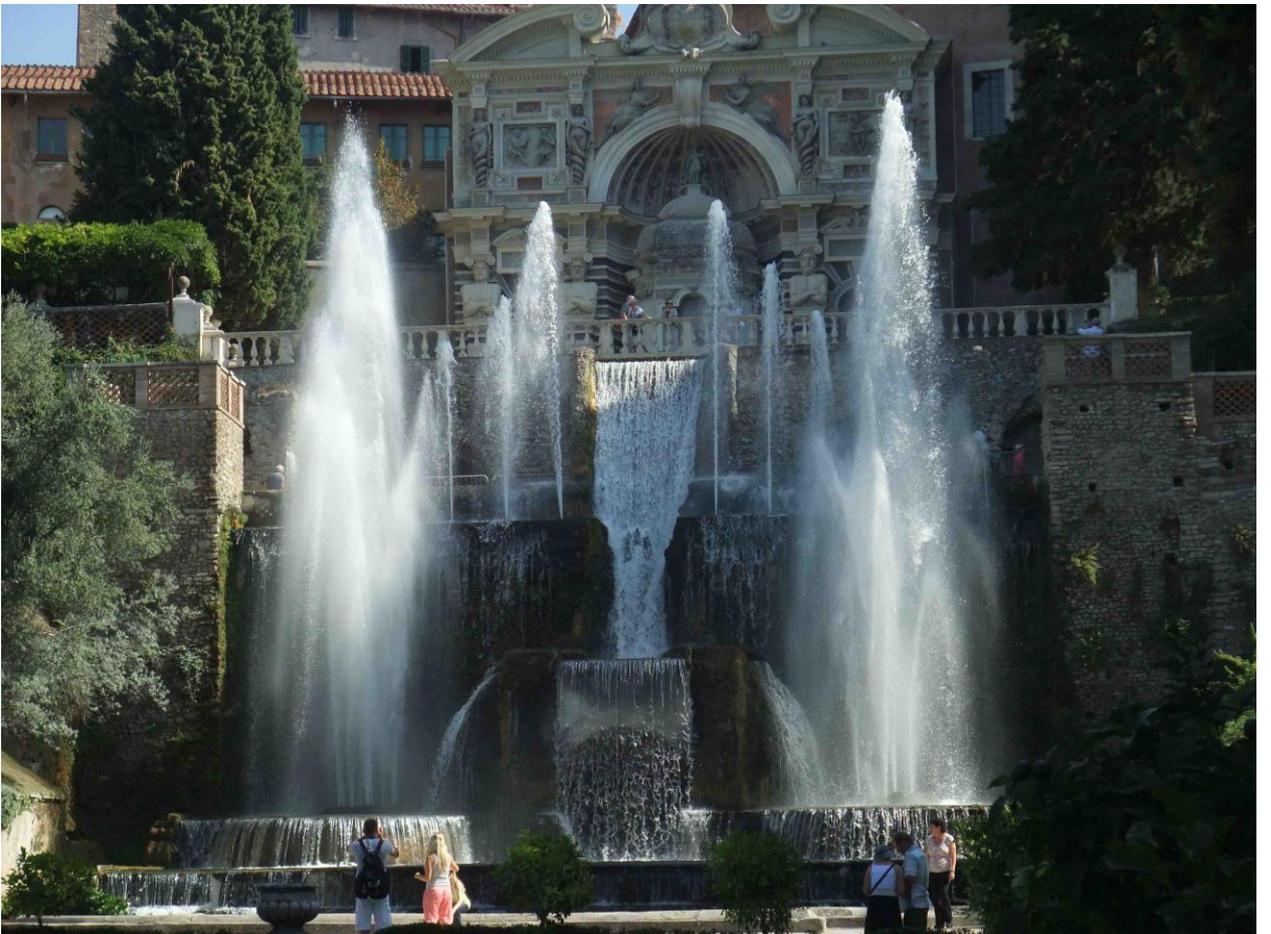
Т.е. совершенно очевидно, что чувство юмора у хозяина присутствовало, и это не может не вызвать у нас симпатии. Как и то, что он, будучи кардиналом, жизнь положил на создание произведения искусства в светском жанре. Хотя, разумеется, для избранного круга, но не аристократии, а интеллектуалов.

Вилла занимает доминирующее положение в усадьбе. Она расположена на гребне искусственного холма, вдоль которого спускаются террасы парка. С балкона паркового фасада, где мы пили кофе, открывается чудесный вид.

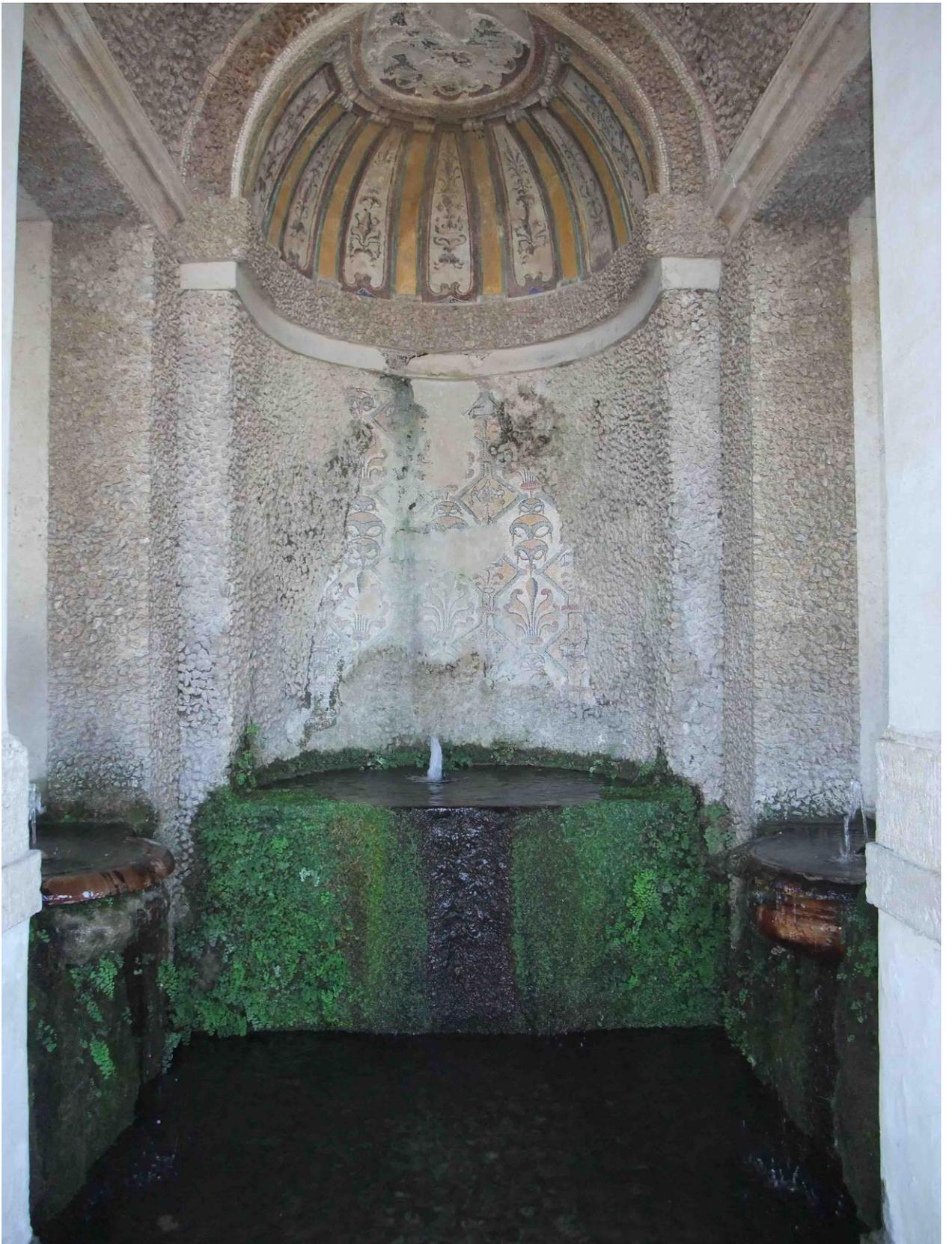
Слов нет, парк хорош! Сочная зелень травы и деревьев, разросшихся за века, водная гладь прудов (*а в прудах – здоровенные рыбины пасутся и прямо-таки выпрашивают подачку, высовываясь мордами из воды*) и фонтаны, фонтаны... они очень разнообразны: вода спускается из прекрасных якобы античных храмов, украшенных настоящими античными (с виллы Адриана!) статуями, тихо журчит в гротах, поднимается высоченными

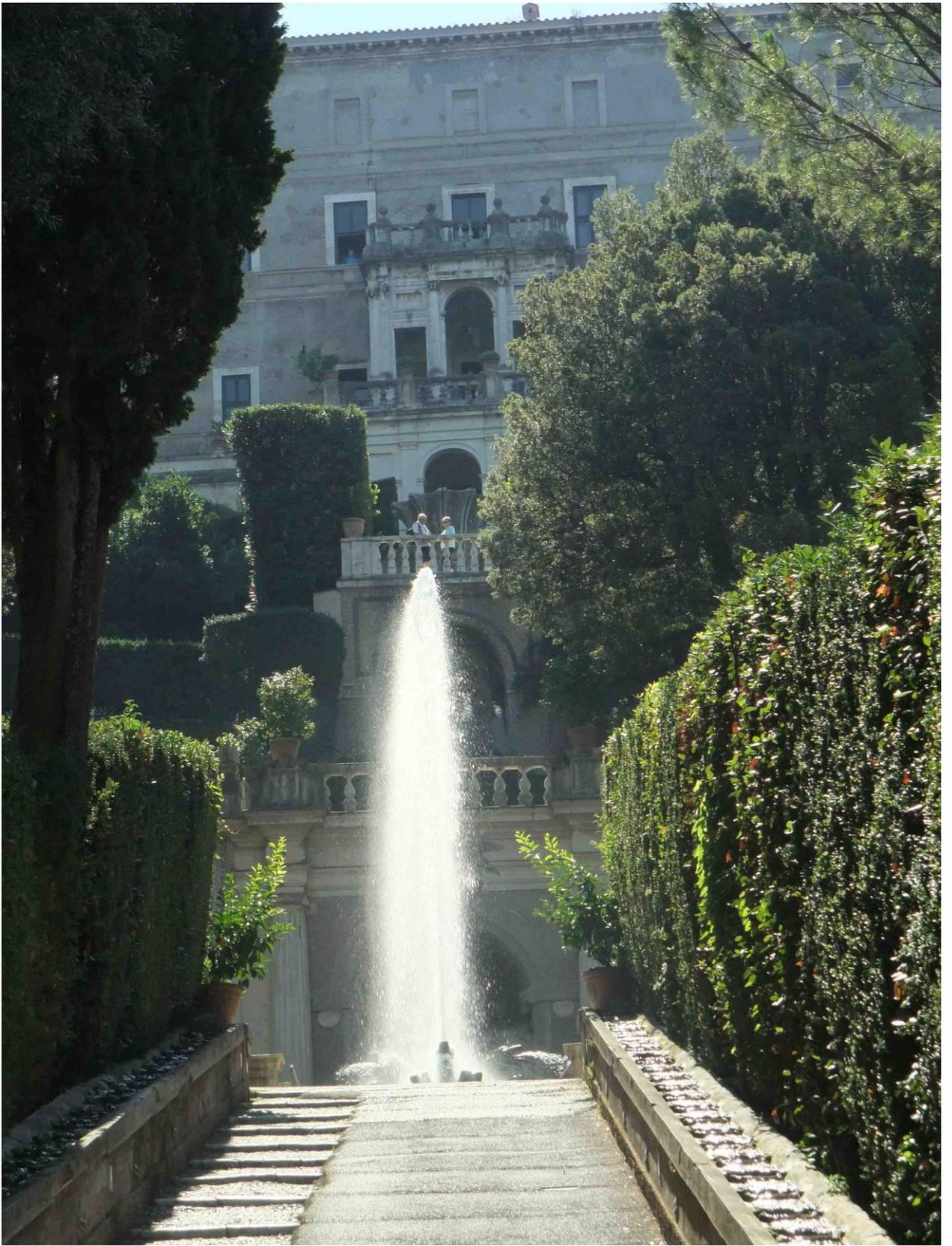
струями к небу, растекается в виде ручейков по лужайкам, образует сплошные стены на фоне кустарников...

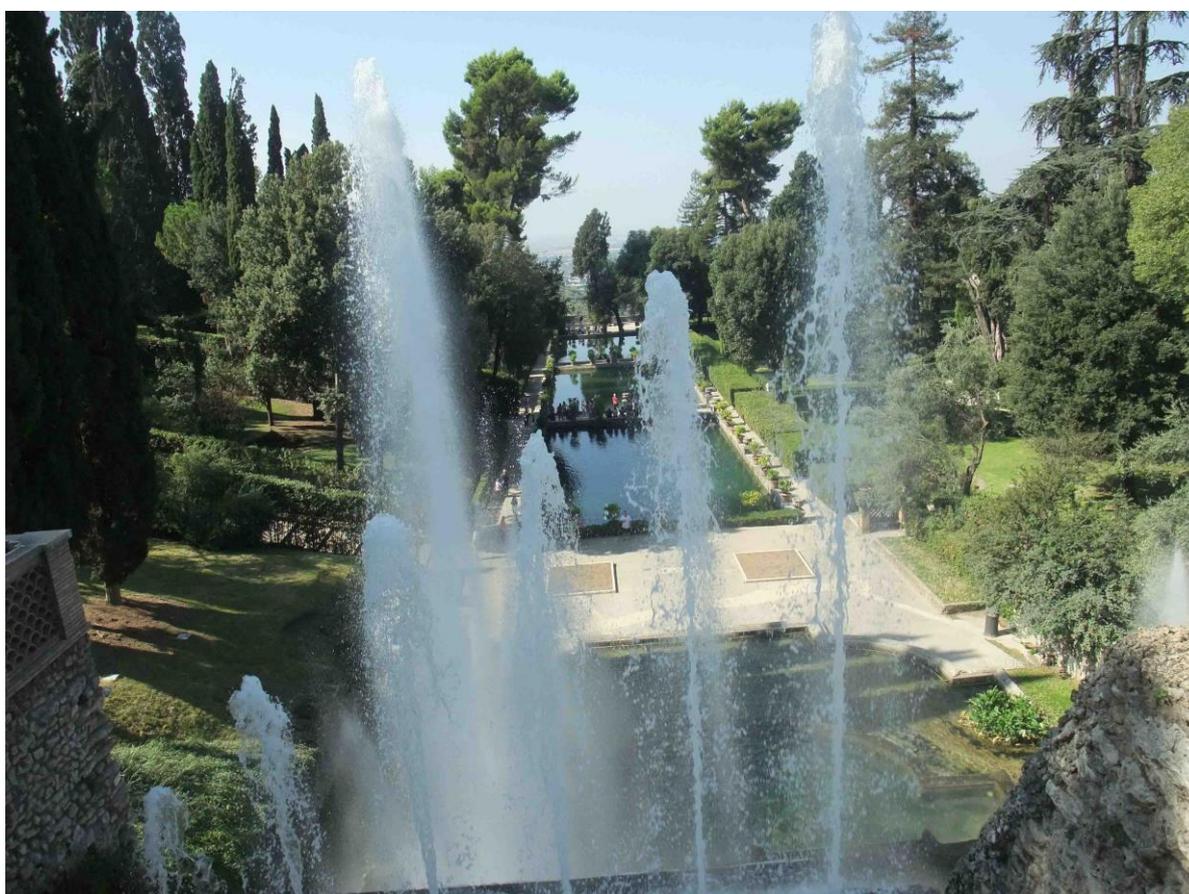
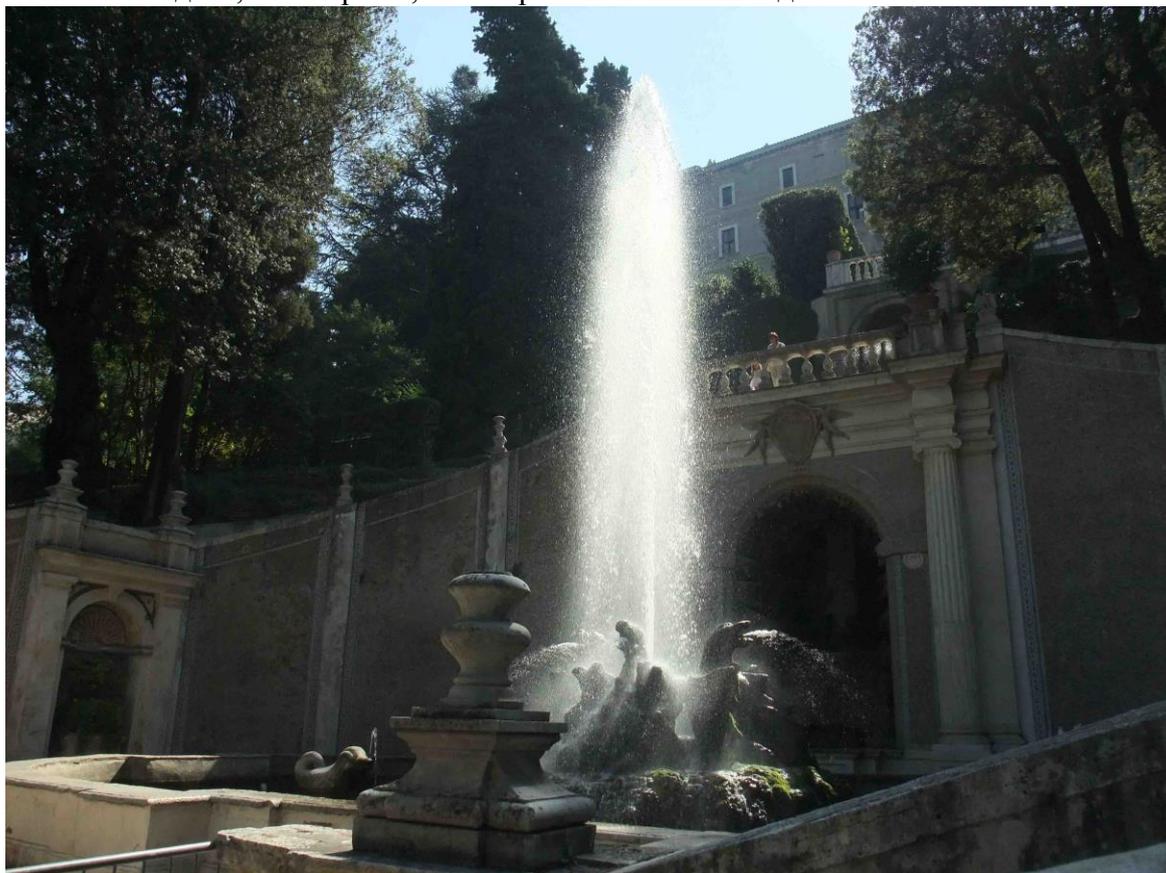

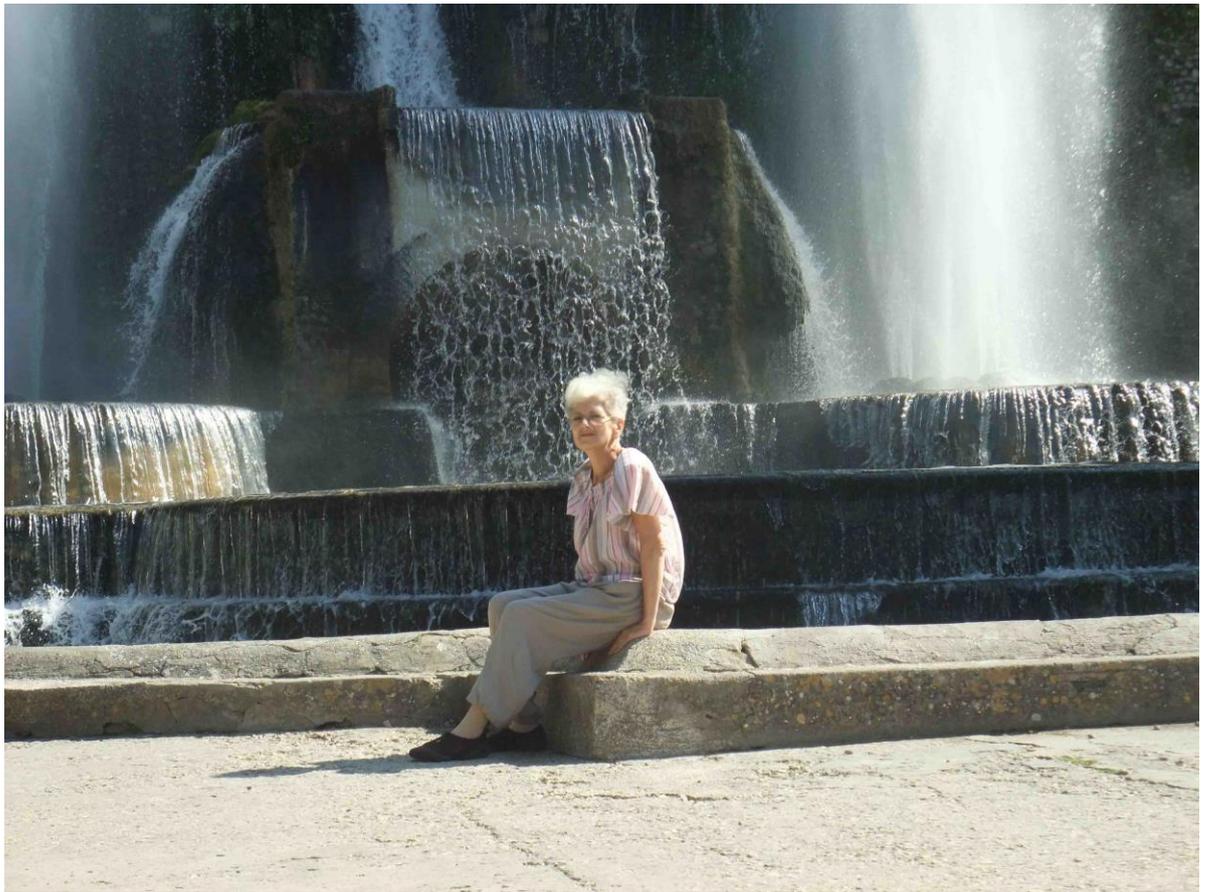

Во всем этом есть определенная система: в ту эпоху ничего не делалось просто так, и парк олицетворяет собой космогоническую систему кардинала д'Эсте. Однако вдаваться в философию совсем не хотелось. А хотелось просто наслаждаться, потому что, как в известном анекдоте, «во-первых, это – красиво». Что мы и делали.

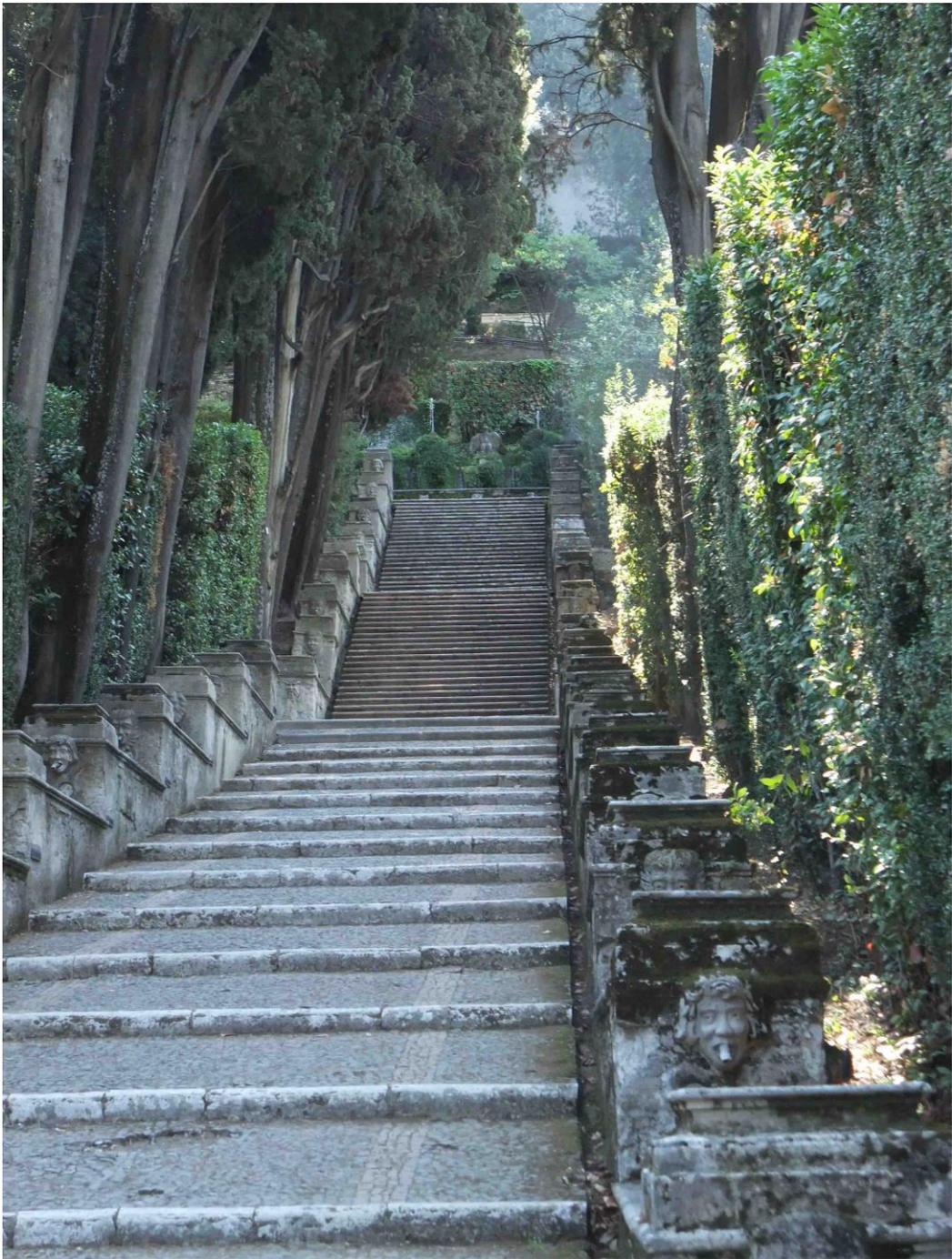

И уж совсем не хотелось уходить. Так мы и блуждали по аллеям, слушая шум воды, который странным образом не мешал тишине, и, помня о стоящей снаружи жаре, наслаждались прохладой и любовались радужной игрой струй:

После всех прочитанных восторгов я ожидала увидеть нечто грандиозное, сродни нашему Петергофу. А между тем парк представляет собой крошечный оазис практически в центре города, целиком обозреваемый с террасы дворца. Говорят, для него пришлось снести несколько городских домов, а другие и сейчас выглядывают из-за «античного храма»; апсида собора просто нависает над ним:

Еще говорят, что всю окрестную воду кардинал велел направить на обеспечение фонтанов, что вызвало засуху по всей округе. Так что – у всякой медали есть обратная сторона...

И все-таки пора было двигаться дальше. Что мы унесли с собой? Еще одно имя - кардинал Ипполито II д'Эсте - в длинной цепи герцогов Висконти, Франческо и Лодовико Сфорца, Фарнезе, Медичи, Федерико и Гвидобальдо да Монтефельтро, Малатеста, Корсини, - благодаря которым художники писали, архитекторы строили, ученые изучали, и все вместе делали то, что называется словом «культура» и делает человека ЧЕЛОВЕКОМ. Унесли

также образ прекраснейшего дворца великой гуманистической эпохи, так не похожий на привычные символы барочной роскоши, все изысканнейшее убранство которого создано одной лишь кистью живописца. Говорят, впрочем, что во дворце была собрана богатейшая коллекция скульптуры, исчезнувшая куда-то со временем. Но и в нынешнем виде он производит неизгладимое впечатление. Что же касается парка... Во всей посвященной вилле литературе преобладает мнение о превосходстве парка над дворцом. Дворец, мол, конечно, шедевр, но парк – лучше. Парк, разумеется, открыл собой новый вид искусства. Силе полученного от него впечатления способствует также то, что все разнообразие ландшафтов с фонтанами сконцентрировано на крошечной площади. Но лично для нас, видевших Петергоф, это не явилось ни откровением, ни потрясением. А просто местом приятного отдыха. За что ему и спасибо!

А мы вышли в зной и жар, усилившийся в нашем тарантасе – он оказался без кондиционера. Спасала правильная одежда – свободные штаны и блузка не липли телу. Выбрались на магистраль и помчались (ой, не помчались, а не спеша поехали, во всяком случае я старалась, чтобы Юрка не слишком увлекался превышением скорости, причем в данном случае не скорость меня пугала, а перспектива громадных штрафов). Один раз остановились подкормить тарантас, а сами есть не стали – копили аппетит для уютного кабачка в конечной точке нашей траектории. Только любовались цепью гор вдали.

Наконец свернули с платной магистрали, обогнули Салерно и оказались на местной дороге, идущей по склону гор вдоль моря. И тут начался для меня настоящий кошмар.

Это не был серпантин, т.к. почти везде дорога проложена более или менее на одном уровне. Но, поскольку береговая линия изрезана бесчисленными бухтами, то приходилось постоянно проходить закрытые повороты. К тому же шоссе было настолько узким, что пропускало только по одной машине в каждую сторону без какого бы то ни было запаса – справа

скала, слева – пропасть. Почти в каждой бухте находится населенный пункт, так что временами мы оказывались в условиях городского движения на самой людной курортной набережной с толпами – нет, не туристов, а просто жителей, прогуливающих вдоль пляжа. Не задавить никого из них – отдельное искусство. Такая населенность естественно приводит к тому, что дорога перегружена транспортом – по ней окрестные жители каждый день ездят на работу в Салерно и домой в местечки, в которых работы почти нет. По ней же ходят рейсовые и туристические автобусы. Эти громадины не могут пройти ни один поворот по своей полосе, не заезжая на встречную. Машинам, едущим в противоположную сторону, приходится останавливаться на расстоянии, обеспечивающем свободу автобусного маневра, и ждать, когда они повернут и вернуться на свою полосу. Так что «несчастные 23 км» можно проехать часа эдак за полтора. Но не это самое страшное. А то, что на подходе к повороту не видно, есть ли за ним автобус, способный расплющить тебя об стену либо сбросить в пропасть (на обратном пути) или нет. Правда, автобусы выработали рефлекс гудеть перед каждым поворотом, за которым этот гудок слышен. Но мы, проезжая по этой дороге в первый раз, этого не знали! И смысл гудков был нам совершенно неясен. Спасло только то, что мы по счастью ни разу не оказались во главе колонны, и останавливались в хвост впереди идущей машины. Впрочем, один раз колонну, видимо, возглавлял такой же неофит, как мы: он подъехал слишком близко к повороту и остановился буквально перед носом автобуса, так что автобус не мог попасть на свою полосу. Сдать назад этот неофит не мог – его подпирали длиннющий хвост машин. После тупого стояния друг против друга – надо сказать, довольно быстро, минут через 5, - задняя машина в хвосте поняла, в чем дело – видимо, опыт у водителя был солидный – и сдала назад, за ней по цепочке – весь хвост, включая нас, и наконец, первая машина, пропустившая таким образом автобус. Самое замечательное при этом, что все водители воспринимали ситуацию без всякого раздражения, лишь слегка усмехаясь. Из-з одного этого я пожалела, что не родилась в Италии. Я также

хотела бы, чтобы водитель автобуса в Риме, будивший пьяного бомжа, оказался моим соотечественником. Но – не случилось.

Естественно, разрешенная скорость на этой дороге – 30 км (*это – чисто со страху, так скорость ограничена только в самых сложных участках*), но на недлинных прямых все гонят 60 км, и Юрка в том числе – мол, неудобно же всех задерживать. Виды из окна были фантастические – скалы, обрывающиеся в море, лес, солнце, городки по склонам, просто классические романтические виды. Но мне было не до них. Я сделала открытие: я, оказывается, трусиха. Мне было элементарно страшно, что Юрка не впишется в поворот, а если впишется, то поцелуется с автобусом. На самом деле, если бы я была за рулем, я бы ехала так же спокойно, как Юрка, только чуть с меньшей скоростью – в соответствии со своей нормой реакции. А у него она не такая, как у меня, поэтому мне и было страшно, а ему – нет. *На правом сидении водителю всегда страшно – когда я еду с Машей по набережным Яузы, и она набирает за 90, у меня правая нога все время рефлекторно нажимает на несуществующую педаль тормоза. Надо просто себя сдерживать. А с женой моей в этот раз случился просто нервный срыв. Когда мы обсуждали с ней этот текст, она категорически завозражала на мое определение ее поведения как «непрерываного визга» - незстетично, «писк» ее тоже не устроил, ну, в общем, звучала она всю дорогу от Салерно до Минори непрерывно и очень громко. Особенно существенно, что наиболее громко и эмоционально – именно в те моменты, когда меньше всего хотелось отвлекаться от выполнения непосредственных обязанностей по спасению ее, шумливой, жизни... Черт возьми, я же отдыхать ее вез, а не в больницу... Ей-богу, лучше бы занималась своим делом – фотографировала, а то от этой затейливой дороги и документальных воспоминаний не осталось! И ничего катастрофически трудного вождение не составило, хотя зевать и расслабляться там некогда, а вот на завтра – все оказалось намного серьезней...*

Один раз в населенном пункте мы спутали главную дорогу с побочной (что совершенно естественно при такой узости) и чуть было не усвистели в гору. Спас – на этот раз – навигатор, направивший нас по какому-то дворовому проезду с горы на трассу. А в остальном доехали без приключений, за что моему мужу впору поставить памятник. Если б мы знали, что этот путь – всего лишь цветочки по сравнению с завтрашней поездкой!

Гостиницу нашли быстро, она выходила как раз на эту трассу, и прямо напротив ее дверей оказалась остановка рейсового автобуса из Салерно. Если б знать! *Все мы правильно сделали, раз живы и теперь об этом пишем, а в Салерно оказалось, что от агентства проката до автобуса на Амальфи, пришлось бы довольно далеко тащиться с чемоданами, нет уж...*

С большим трудом пристроили машину в крошечном дворике гостиничной парковки, уже заполненном стоящими впритык автомобилями, так что никто не мог уехать без передвижения всех остальных машин. И только мы собрались отправиться в поисках обеда, как нас позвали – надо было кого-то с парковки выпустить... *Это, доложу я вам, был процесс! Три человека командовали мне на английском и итальянском куда сдать на 10 сантиметров, иногда противореча друг другу, а Танька дополняла антураж взвизгиваниями в самые острые моменты. Вылез, переставив в результате машину метра на полтора от исходного положения, в мыле...*

Перевели дух и все же пошли искать общепит, что как раз никаких усилий не потребовало – уселись на площади перед пляжем и за смешные деньги получили по огромной отбивной, закрывающей все блюдо, на котором ее подали. Естественно, с жареной картошкой (фри) и салатом из помидоров с луком, которого в меню нигде нет, но который везде делают по нашей просьбе, а уже на столе мы заправляем его оливковым маслом, солью, уксусом и перцем. Очень идет к мясу и картошке!. Посидели, подышали морем, выпили кофе и не спеша побрели домой – раскладывать (впервые за поездку!) вещи и начинать оседлую жизнь.